



Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
23 July 2020
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Рабочая группа II (Урегулирование споров)
Семьдесят вторая сессия
Вена, 21–25 сентября 2020 года

Урегулирование коммерческих споров

Проект положений об ускоренном арбитраже

Записка Секретариата

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Соображения общего характера	3
A. Основной предмет работы	3
B. Форма работы	3
C. Соблюдение надлежащей правовой процедуры и принципа справедливости	4
III. Проект положений об ускоренном арбитраже	4
A. Сфера применения	4
B. Общее положение об ускоренном арбитраже	5
C. Неприменение Положений об ускоренном арбитраже	6
D. Вопросы, касающиеся применения и оформления Положений об ускоренном арбитраже	9
E. Уведомление об арбитраже, ответ на него, исковое заявление и возражения по иску	12
F. Назначающие и компетентные органы	14
G. Число арбитров	15
H. Назначение арбитра	16
I. Консультации со сторонами и предварительные сроки	18
J. Сроки и свобода усмотрения арбитражного суда	19
K. Слушания	20



L. Встречные требования, требования в целях зачета и изменение исковых требований или возражений по иску	22
M. Дополнительные письменные заявления	24
N. Доказательства	24
O. Вынесение арбитражного решения	25
P. Распределение издержек	27
Q. Заявления по существу и предварительные постановления	27

I. Введение

1. В конце своей семьдесят первой сессии (Нью-Йорк, 3–7 февраля 2020 года) Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренный проект положений об ускоренном арбитраже (далее «ПУА») в виде добавления¹ к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ (далее «АР») при том понимании, что это не должно предопределить решение об окончательной форме представления положений об ускоренном арбитраже (A/CN.9/1010, пункт 14). Секретариату было также предложено рассмотреть вопрос о взаимодействии между ПУА и АР и подготовить справку о сроках, которые будут применяться в рамках ускоренного арбитража.

2. В соответствии с этой просьбой в настоящей записке представлен пересмотренный вариант ПУА в том виде, как он мог бы выглядеть в качестве добавления к АР. Положения изложены в той же последовательности, в какой соответствующие вопросы рассматриваются в АР, а в комментарии к каждому положению содержится подраздел с пояснениями его взаимосвязи и взаимодействия с соответствующими статьями АР (A/CN.9/1010, пп. 14, 23 и 27). В добавлении к настоящей записке приведена обзорная информация о различных сроках, предусмотренных ПУА (A/CN.9/WG.II/WP.214/Add.1).

II. Соображения общего характера

A. Основной предмет работы

3. Рабочая группа согласилась с мнением о том, что работу следует сосредоточить на повышении эффективности арбитражного разбирательства, что могло бы способствовать сокращению связанных с ним издержек и его продолжительности (A/CN.9/969, п. 13). Ускоренное арбитражное разбирательство было охарактеризовано как оптимизированная и упрощенная процедура, которая проводится в сокращенные сроки, что позволяет достичь окончательного урегулирования спора эффективным образом с точки зрения расходов и времени (A/CN.9/969, п. 14).

4. Относительно сферы охвата работы Рабочая группа решила, что на предварительном этапе она сосредоточит внимание на международном коммерческом арбитраже, а на более поздней стадии проведет оценку влияния своей работы на инвестиционный и другие виды арбитража. (A/CN.9/969, п. 34; A/CN.9/1003, пп. 14 и 15; см. также пп. 35–42 ниже). Рабочая группа решила также рассмотреть такие процедуры, как использование арбитра по срочным делам и досудебное урегулирование, после завершения работы по теме ускоренного арбитража (A/CN.9/969, пп. 18, 19, 33 и 115; A/CN.9/1003, п. 16).

B. Форма работы

5. На семидесятой сессии Рабочей группы было выражено общее мнение, что работу следует начать с подготовки свода правил ускоренного арбитража, который должен иметь определенную связь с АР (A/CN.9/1003, п. 18). Было решено, что по мере продвижения работы Рабочая группа может также рассмотреть такие другие формы, как типовые договорные положения и руководящие принципы (A/CN.9/1003, п. 19).

¹ В настоящее время в «приложении» к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ содержатся: i) типовая арбитражная оговорка для договоров; ii) возможное заявление об отказе; и iii) типовое заявление о независимости согласно статье 11 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Во избежание путаницы в настоящем тексте используется термин «добавление».

6. Относительно формы представления ПУА было высказано мнение, что их можно оформить либо в виде добавления к АР, либо в виде отдельного текста (который может быть как самостоятельным, так и снабженным ссылками на АР). Хотя относительно преимуществ и недостатков каждого подхода были высказаны разные мнения, было подчеркнуто, что главное — обеспечить удобство пользования (A/CN.9/1003, п. 18).

С. Соблюдение надлежащей правовой процедуры и принципа справедливости

7. В ходе обсуждений подчеркивалось, что понятия надлежащей правовой процедуры и принципа справедливости являются важными элементами международного арбитража, которые не следует упускать из виду при рационализации процедур арбитражного разбирательства (A/CN.9/969, п. 23). ПУА разработаны с таким расчетом, чтобы обеспечить баланс между эффективностью арбитражного разбирательства, с одной стороны, и правом сторон на надлежащую правовую процедуру и справедливое обращение — с другой.

III. Проект положений об ускоренном арбитраже

А. Сфера применения

8. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующую формулировку положения о применении ПУА:

Проект положения 1 (Сфера применения)

Если стороны договорились о том, что споры между ними в отношении какого-либо конкретного правоотношения, независимо от того, носит ли оно договорный характер, будут передаваться на рассмотрение в арбитраж согласно Положениям ЮНСИТРАЛ об ускоренном арбитраже, такой спор подлежит разрешению в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ с изменениями, внесенными настоящими Положениями, и такими изменениями, о которых стороны могут договориться.

Согласие сторон

9. В проекте положения 1 отражена точка зрения, что для применения ПУА требуется прямое согласие сторон и что наличие такого согласия должно быть единственным критерием применимости (A/CN.9/1010, пп. 21 и 27)². Проект содержит простое и ясное указание на то, в каких случаях будут применимы ПУА (A/CN.9/1010, п. 23). В проекте положения 1 также указано, что к ускоренному арбитражу в целом применимы положения АР, если только они не изменены согласно ПУА, в случае чего они применяются с учетом этих изменений (A/CN.9/1010, п. 23).

10. Поскольку для применения ПУА требуется прямое согласие сторон, из проекта положения 1 было исключено упоминание о действии ПУА во времени (A/CN.9/1010, пп. 22 и 27). По аналогии с АР и другими арбитражными регламентами в проекте положения 1 не рассматривается вопрос о том, кем и на каком основании будет определяться наличие согласия сторон. Решение этого вопроса оставлено на усмотрение арбитражного суда (A/CN.9/1010, п. 25; см. также пп. 47–49 ниже)³.

² Для применения ПУА недостаточно одной лишь ссылки на Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, поскольку не всем сторонам понятно, что таким образом они соглашаются на урегулирование спора с помощью ускоренной процедуры (A/CN.9/1010, п. 21).

³ В статье 19 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже предусмотрено, что стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре

11. В проекте положения 1 отражена точка зрения, что у сторон должно быть право договариваться о применении ПУА в любой момент (как до, так и после возникновения спора) (A/CN.9/1010, п. 24). Например, если стороны заключили арбитражное соглашение или начали неускоренное арбитражное разбирательство до вступления в силу ПУА, то они будут вправе впоследствии передать свой спор на рассмотрение в арбитраж согласно ПУА (A/CN.9/1003, п. 31).

12. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает подумать, не нужно ли добавить в АР особое упоминание о том, что одна из сторон может предложить другой стороне или сторонам провести арбитражное разбирательство согласно ПУА, даже если ПУА будут оформлены в виде добавления к АР. Если такое упоминание будет сочтено целесообразным, то в пункт 4 статьи 3 и пункт 2 статьи 4 АР можно было бы включить следующую формулировку: *предложение о применении Положений ЮНСИТРАЛ об ускоренном арбитраже, содержащихся в добавлении к Регламенту.*

13. Рабочая группа, возможно, также пожелает подумать о том, не нужно ли уточнить в ПУА, какие последствия повлечет за собой принятие сторонами решения о применении ПУА после начала неускоренного арбитражного разбирательства, например как в этом случае обеспечить выполнение требований проекта положения 4 (Уведомление об арбитраже и исковое заявление) и как быть, если к этому моменту уже сформирован состав из трех арбитров (A/CN.9/1010, пп. 50 и 54). В качестве общего замечания было высказано мнение, что стороны нужно предупредить о возможных последствиях перехода от ускоренной к неускоренной процедуре после начала разбирательства (A/CN.9/1010, п. 32; см. также пп. 29–30 ниже).

В. Общее положение об ускоренном арбитраже

14. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующую формулировку общего положения об основополагающих принципах ускоренного арбитража:

Проект положения 2 (Общие положения)

1. *В интересах достижения справедливого и эффективного разрешения спора стороны на протяжении всего разбирательства действуют оперативно и эффективно.*

2. *Арбитражный суд по своему усмотрению ведет разбирательство оперативно и эффективно, учитывая при этом ожидания сторон.*

15. Проект положения 2 основан на том понимании, что в ПУА должно содержаться общее положение, в котором будут указаны цели ПУА и закреплена обязанность сторон и арбитражного суда способствовать их достижению (A/CN.9/1010, п. 96).

16. Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание, что в резолюции Генеральной Ассамблеи о пересмотренном Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года сказано о вкладе АР в формирование согласованных правовых рамок для справедливого и эффективного урегулирования международных коммерческих споров⁴, а в пункте 1 статьи 17 АР установлено требование о проведении разбирательства арбитражным судом таким образом, чтобы обеспечить «справедливый и эффективный» процесс разрешения спора.

ведения разбирательства арбитражным судом и что в отсутствие такой договоренности арбитражный суд может, с учетом положений данного закона, вести арбитражное разбирательство таким образом, который он считает надлежащим.

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи (A/RES/65/22).

17. В проекте положения 2 подчеркивается, что стороны должны действовать оперативно и эффективно, а арбитражный суд обязан проводить разбирательство оперативно с учетом ожиданий сторон (A/CN.9/1003, п. 78 и 112). Рабочая группа, возможно, пожелает подумать о том, не следует ли распространить действие проекта положения 2 на назначающие и компетентные органы (см. пп. 62–67 ниже).

Наличие у арбитра возможности для исполнения своих функций

18. При ускоренном арбитраже от арбитров обычно требуется официально подтвердить, что они имеют возможность и готовы обеспечить оперативное проведение арбитражного разбирательства. Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, отвечают ли этой цели проект положения 2 и пункт 3 проекта положения 9 в совокупности с типовым заявлением о независимости согласно статье 11 AP⁵ (A/CN.9/1010, п. 69).

С. Неприменение Положений об ускоренном арбитраже

19. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующую формулировку положения об обстоятельствах, при которых ПУА не применяются:

Проект положения 3 (Неприменение Положений об ускоренном арбитраже)

Неприменение по договоренности сторон

1. В любой момент в ходе разбирательства стороны могут договориться о том, что Положения об ускоренном арбитраже более не применяются к арбитражному разбирательству.

Неприменение по ходатайству одной из сторон

2. По ходатайству одной из сторон арбитражный суд может в исключительных обстоятельствах вынести определение о том, что Положения об ускоренном арбитраже более не применяются к арбитражному разбирательству.

Факторы, подлежащие учету при вынесении определения

3. При вынесении определения в соответствии с пунктом 2 арбитражный суд предлагает сторонам изложить свои позиции и принимает во внимание, в частности, следующее:

- a) срочность разрешения спора и его зависимость от фактора времени;*
- b) на какой стадии разбирательства подается ходатайство;*
- c) правовая и фактическая сложность спора, например ожидаемый объем документальных доказательств и число свидетелей;*
- d) ожидаемая сумма спора (сумма исковых требований, заявленных в уведомлении об арбитраже, и встречных исковых требований, заявленных в ответе на уведомление, а также в любых изменениях или дополнениях к ним) и ее соразмерность ожидаемым арбитражным издержкам;*
- e) условия соглашения сторон о передаче спора на рассмотрение в арбитраж согласно Положениям об ускоренном арбитраже и предсказуемость наступления исключительных обстоятельств на момент заключения соглашения;*

⁵ Последнее предложение типового заявления имеет следующую формулировку: «Подтверждаю, что, исходя из имеющейся у меня на данный момент информации, я в состоянии уделить данному арбитражному разбирательству время, необходимое для его тщательного и эффективного проведения в установленные Регламентом сроки».

- f) последствия вынесения определения для дальнейшего хода разбирательства, в том числе для обеспечения процессуальной справедливости.

Последствия неприменения

4. Когда Положения об ускоренном арбитраже перестают применяться к арбитражному разбирательству в соответствии с пунктом 1 или 2, арбитражный суд по мере возможности продолжает действовать и проводит арбитражное разбирательство в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ.

20. В проекте положения 3 говорится о ситуациях, когда ПУА перестают применяться к арбитражному разбирательству (A/CN.9/1010, п. 49). В пункте 4 предусмотрено, что в таком случае к арбитражному разбирательству будет применяться АР без изменений, внесенных согласно ПУА.

Пункт 1 проекта положения 3. Неприменение по договоренности сторон

21. В пункте 1 отражено понимание, что стороны могут выйти из ускоренного арбитража по общей договоренности, даже если они изначально передали спор на рассмотрение в арбитраж согласно ПУА (A/CN.9/1003, п. 43; A/CN.9/1010, п. 33). Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, нужно ли сохранить пункт 1 в тексте ПУА (A/CN.9/1010, п. 33).

Пункт 2 проекта положения 3. Неприменение по ходатайству одной из сторон

22. В пункте 2 отражено мнение, что в ПУА нужно предусмотреть механизм, который бы позволял стороне, первоначально согласившейся на применение ПУА, впоследствии ходатайствовать об их неприменении (т. е. позволял бы выйти из ускоренного арбитража) (A/CN.9/1010, п. 34–37 и 49). Такой механизм призван снять опасения сторон при заключении соглашения об ускоренном арбитраже, но в то же время позволяет прибегать к неускоренному арбитражу лишь в тех случаях, когда для этого есть убедительные основания (A/CN.9/1003, п. 47; A/CN.9/1010, п. 36). Этот механизм может быть полезен в тех случаях, когда с позиции одной из сторон невозможно заранее оценить сложность спора или когда спор заходит так далеко, что его рассмотрение в ускоренном порядке теряет смысл (A/CN.9/1010, п. 36).

23. Определение по ходатайству о выходе из ускоренного арбитража согласно пункту 2 выносит арбитражный суд (A/CN.9/1010, пп. 40 и 49). Такой порядок предусмотрен по той причине, что арбитражный суд обычно владеет информацией обо всех обстоятельствах дела и может принять обоснованное решение о наиболее подходящей процедуре (A/CN.9/1003, п. 36). Если арбитражный суд еще не образован, то определение выносится после его образования в соответствии с проектом положения 8 ПУА (см. пп. 47–49 ниже)⁶. Это означает, что ПУА будут применяться к арбитражному разбирательству до тех пор, пока арбитражный суд не вынесет противоположное решение.

24. В пункте 2 не предусмотрено срока, в течение которого сторона может ходатайствовать о выходе из ускоренного арбитража (A/CN.9/1003, п. 49; A/CN.9/1010, п. 39)⁷. Тем не менее при вынесении определения арбитражный

⁶ Были предложены и некоторые другие варианты, например: i) вынесение определения специально назначенным для этого единоличным арбитром или составом из трех арбитров либо ii) вынесение определения каким-либо арбитражным учреждением или любым другим органом, который будет согласован сторонами (A/CN.9/1010, п. 41).

⁷ Также предлагалось предоставить стороне право ходатайствовать о выходе только в том случае, если она согласилась на ускоренный арбитраж «до» возникновения спора, но не разрешать подавать такое ходатайство, если она согласилась на ускоренный арбитраж «после» возникновения спора (A/CN.9/1010, п. 43).

суд, скорее всего, примет во внимание, на какой стадии разбирательства было подано ходатайство (см. подп. (b) п. 3).

25. Выражение «в исключительных обстоятельствах» отражает достигнутую в Рабочей группе договоренность, что основания для подачи ходатайства о выходе из ускоренного арбитража следует ограничить, а механизм выхода продумать таким образом, чтобы не допустить злоупотреблений (A/CN.9/1010, пп. 37 и 42). Исключительное обстоятельство должно быть налицо как на момент подачи ходатайства одной из сторон, так и на момент вынесения определения арбитражным судом.

26. В пункте 2 предусмотрена лишь возможность вынесения арбитражным судом определения о неприменении ПУА в полном объеме. Однако арбитражный суд может решить, что некоторые положения должны продолжать действовать или что только некоторые положения не должны применяться к разбирательству. В таком случае арбитражному суду имеет смысл не выносить определение о полном неприменении ПУА, а вместо этого воспользоваться правом усмотрения, предусмотренным пунктом 1 статьи 17 АР и проектом положения 10 (например, путем корректировки сроков) (A/CN.9/1010, п. 48). Такие изменения могут быть согласованы сторонами и арбитражным судом в ходе или после совещания по порядку ведения дела.

Пункт 3 проекта положения 3. Факторы, подлежащие учету при вынесении определения

27. В пункте 3 прежде всего предусмотрено, что при вынесении определения в соответствии с пунктом 2 арбитражному суду необходимо провести консультации со сторонами (A/CN.9/1003, п. 49). Далее в пункте 3 приведен неполный перечень факторов, которые надлежит учитывать арбитражному суду при вынесении определения, включая наличие исключительных обстоятельств (A/CN.9/1003, пп. 49–50; A/CN.9/1010, п. 46). Вместе с тем арбитражный суд не обязан учитывать все эти факторы при вынесении определения.

28. По вопросу о необходимости включения в ПУА набора критериев, которыми должен руководствоваться арбитражный суд, были высказаны разные мнения (A/CN.9/1010, пп. 44–48). Одно из них заключалось в том, что в перечислении критериев нет необходимости и что арбитражный суд должен иметь возможность по своему усмотрению определять, является ли ходатайство одной из сторон оправданным. Другая точка зрения заключалась в том, что включить набор объективных критериев было бы полезно. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает подумать о том, нужно ли сохранить перечень в пункте 3, и если да, то все ли перечисленные в нем факторы уместны.

Пункт 4 проекта положения 3. Последствия неприменения

29. Обращение к неускоренному арбитражу после возбуждения ускоренного разбирательства может привести к возникновению практических сложностей, например, в плане формирования состава арбитражного суда (A/CN.9/969, пункт 100; A/CN.9/1003, п. 44). Пункт 4 регулирует одно из таких последствий, предусматривая сохранение по мере возможности состава арбитражного суда, сформированного согласно ПУА, если стороны не договорятся заменить любого из арбитров или образовать суд заново (A/CN.9/1010, пункт 50). Формулировка «по мере возможности» предусмотрена на случай снятия с себя полномочий одним или несколькими арбитрами, например, из-за невозможности провести арбитражное разбирательство в неускоренном порядке (A/CN.9/1003, пп. 44 и 51).

30. Рабочая группа, возможно, пожелает подумать о том, не нужно ли дать дополнительные указания относительно последствий неприменения ПУА (например, предусмотреть, что неускоренное производство должно начинаться с того этапа, на котором было прекращено ускоренное производство, A/CN.9/1010, п. 50).

Типовая оговорка А

Стороны настоящим отказываются от права ходатайствовать о неприменении Положений об ускоренном арбитраже.

31. В типовой оговорке А отражена точка зрения, что даже в случае включения в ПУА механизма выхода из ускоренного арбитража у сторон должна быть возможность заранее отказываться от права на выход (A/CN.9/1010, п. 38). Рабочая группа, возможно, пожелает подумать о том, нужно ли сохранить это положение в тексте ПУА в качестве типовой оговорки, учитывая, что оно может вызвать беспокойство с точки зрения надлежащей правовой процедуры.

D. Вопросы, касающиеся применения и оформления Положений об ускоренном арбитраже

1. Включение в АР

32. Хотя Рабочая группа еще не решила, как лучше оформить ПУА — в виде добавления к АР либо в виде отдельного текста со ссылками на АР, она тем не менее, возможно, пожелает обсудить, каким образом интегрировать ПУА в текст АР.

33. Если ПУА будет решено оформить в виде добавления к АР, они станут частью пересмотренного варианта АР. В случае возбуждения арбитражного разбирательства согласно ПУА будет считаться, что разбирательство проводится в соответствии с таким пересмотренным вариантом АР. Простая же передача спора на рассмотрение в арбитраж согласно новому варианту АР еще не приведет к автоматическому применению ПУА, поскольку для этого нужно, чтобы стороны прямо выразили согласие на проведение разбирательства в соответствии с ПУА (как предусмотрено в проекте положения 1).

34. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть два подхода к включению ПУА в АР. Первый подход мог бы состоять в том, чтобы просто оформить ПУА (вместе с проектом положения 1) в виде добавления к АР, не упоминая о них в основном тексте (см. пп. 8–13 выше). Другой подход мог бы заключаться в том, чтобы добавить в пересмотренный вариант АР дополнительный пункт, чтобы интегрировать ПУА в текст и обратить внимание сторон на то, что для применения ПУА, содержащихся в добавлении, нужна особая договоренность (A/CN.9/1010, пп. 16–18). Дополнительный пункт статьи 1 АР можно было бы сформулировать следующим образом: «При наличии соответствующей договоренности между сторонами к арбитражному разбирательству применяются Положения об ускоренном арбитраже, изложенные в добавлении». Если будет избран второй подход, то в проекте положения 1 можно просто указать, что к арбитражному разбирательству применяется АР с изменениями, внесенными ПУА.

2. Применение Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности к ускоренному арбитражу

35. Рабочая группа еще не обсуждала вопроса о том, насколько ее работа в области ускоренного арбитража имеет отношение к инвестиционному арбитражу. Тем не менее обозначенные ниже моменты могут повлиять на оформление ПУА и поэтому требуют рассмотрения Рабочей группой.

36. Прежде всего Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что вопрос о целесообразности применения ПУА в рамках инвестиционного арбитража будет оставлен на усмотрение сторон в споре. Например, за государствами будет оставлено право включать ссылки на ПУА в свои инвестиционные договоры, а за истцами — право предъявлять исковые требования согласно ПУА.

37. В ходе обсуждения в Рабочей группе был поднят вопрос о том, будут ли в рамках ускоренного арбитража применяться Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и

государствами на основе международных договоров («Правила о прозрачности») (A/CN.9/1010, п. 18).

38. Согласно пункту 4 статьи 1 АР, Правила о прозрачности являются частью АР. В статье 1 Правил о прозрачности сказано об их применимости к «арбитражным разбирательствам между инвесторами и государствами, возбуждаемым в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ». Если ПУА будут оформлены в виде добавления к АР, то в случае возбуждения арбитражного разбирательства по спору между инвестором и государством согласно ПУА (такое разбирательство будет считаться возбужденным согласно АР, см. п. 33 выше) к нему могут применяться Правила о прозрачности.

39. В случае возбуждения арбитражного разбирательства по спору между инвестором и государством согласно международному инвестиционному договору, заключенному 1 апреля 2014 года или позднее, Правила о прозрачности будут применяться, если только государства — участники этого международного договора не договорились об ином (например, путем включения ссылки на АР в редакции 2010 года), а разбирательство будет регулироваться как Правилами о прозрачности, так и ПУА.

40. В случае возбуждения арбитражного разбирательства по спору между инвестором и государством в соответствии с международным инвестиционным договором, заключенным до 1 апреля 2014 года, Правила о прозрачности будут применяться только в том случае, если стороны в споре согласились на их применение или если государства — участники договора договорились об их применении после 1 апреля 2014 года. При невыполнении этих условий Правила о прозрачности не будут применяться к арбитражному разбирательству, проводимому согласно ПУА.

41. Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить правильность вышеизложенной трактовки и дополнительно подумать о том, не нужно ли предусмотреть в ПУА ситуацию, когда государства — участники инвестиционного договора или стороны арбитражного разбирательства по спору между инвестором и государством договариваются о применении ПУА, но при этом исключают применение Правил о прозрачности (A/CN.9/1010, п. 18, например, путем передачи спора на рассмотрение согласно АР в редакции 2010 года с изменениями, внесенными ПУА⁸). В рамках арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами, возбуждаемых в соответствии с международным договором, заключенным 1 апреля 2014 года или позднее, такая гибкость в любом случае будет ограничена, поскольку отказываться от применения Правил о прозрачности вправе только государства — участники договора, но не стороны в споре (см. п. 1 ст. 1 Правил о прозрачности).

42. Прежде чем представить ПУА Комиссии для окончательной доработки и принятия, Рабочая группа, возможно, пожелает проинформировать Рабочую группу III об итогах проделанной работы и ее отношении к урегулированию споров между инвесторами и государствами, включая возможное применение Правил о прозрачности.

3. Презумпция согласно пункту 2 статьи 1 АР

43. В пункте 2 статьи 1 АР установлена презумпция применимости «регламента, действующего на дату начала арбитражного разбирательства». Пункт 2 статьи 1 призван обеспечить, чтобы арбитражное разбирательство проходило согласно последнему варианту АР.

44. Рабочая группа пришла к выводу, что такая презумпция не создает проблем, поскольку для применения ПУА требуется явно выраженное согласие сторон (A/CN.9/1003, п. 25; A/CN.9/1010, п. 28). Даже если принятие ПУА приведет

⁸ См. также п. 6 ст. 29 Арбитражного регламента МТП, которая позволяет любой из сторон отказаться от применения положений о назначении арбитра по срочным делам.

к появлению нового пересмотренного варианта АР и этот вариант будет действовать на дату начала арбитражного разбирательства, ПУА будут применяться только при наличии соответствующей договоренности между сторонами. Иными словами, если стороны заключат арбитражное соглашение до вступления в силу ПУА, то не будет считаться, что они согласились на применение ПУА, даже если те будут частью АР, который будет действовать на момент начала арбитражного разбирательства.

4. Факторы, подлежащие учету при передаче спора на рассмотрение в арбитраж согласно ПУА

45. Было высказано мнение, что сторонам можно было бы дать инструкции насчет того, в каких случаях передавать спор на рассмотрение в порядке ускоренного арбитража (A/CN.9/1003, п. 41; A/CN.9/1010, п. 47). Помимо факторов, перечисленных в пункте 3 проекта положения 3, стороны могут принять во внимание следующее: i) сложность сделки и число заинтересованных сторон; ii) необходимость проведения слушаний; iii) возможность объединения или консолидации; и iv) вероятность вынесения арбитражного решения в сроки, предусмотренные ПУА (A/CN.9/1003, пп. 30 и 40). Рабочая группа, возможно, пожелает подумать о том, нужно ли добавить соответствующие инструкции, и если да, то куда.

46. Вышеупомянутый перечень может пригодиться управляющему учреждению или арбитражному суду, если тот решит предложить сторонам прибегнуть к ускоренному арбитражу (A/CN.9/1003, пп. 28 и 31). Этот перечень могли бы также взять за основу арбитражные учреждения при разработке собственных регламентов на основе ПУА, если они пожелают включить в них набор критериев для автоматического применения ускоренной процедуры (A/CN.9/1010, п. 26). Они, возможно, также пожелают подумать об установлении порогового финансового показателя в качестве ясного и объективного критерия (A/CN.9/1003, п. 38).

5. Разрешение ситуации, когда арбитражный суд не в состоянии вынести определение

47. Пункт 2 проекта положения 3 требует, чтобы определение о неприменимости ПУА выносил арбитражный суд. Это может создать сложности в том случае, если у сторон возникнут разногласия по поводу применимости ПУА к арбитражному разбирательству, а арбитражный суд к тому моменту еще не будет образован (A/CN.9/1010, п. 25). Аналогичная ситуация может возникнуть в случае, если стороны включили в свое арбитражное соглашение набор критериев применимости ПУА, но разошлись во мнении об их выполнении (A/CN.9/1003, п. 33). Эти проблемы усугубляются тем, что разбирательство согласно АР проводится специально создаваемым составом арбитража.

48. Один из возможных выходов из подобных ситуаций может заключаться в том, чтобы оставить решение этих вопросов арбитражному суду после того, как он будет образован (см. п. 23 выше). В этом случае сторонам будет нужно назначить единоличного арбитра в соответствии с проектом положения 8 ПУА.

49. Однако при возникновении у сторон разногласий по поводу применимости ПУА договориться о кандидатуре единоличного арбитра может быть особенно сложно. В этом случае может потребоваться привлечь компетентный орган в соответствии с пунктом 2 проекта положения 8. Если арбитражным соглашением не предусмотрено назначение трех арбитров, компетентным органом будет назначен единоличный арбитр. При назначении арбитра компетентный орган вынесет предварительное определение о том, должно ли арбитражное разбирательство проходить согласно АР или согласно ПУА. Право вынести окончательное определение о применимости ПУА будет оставлено за арбитражным судом (A/CN.9/1010, п. 41).

Е. Уведомление об арбитраже, ответ на него, исковое заявление и возражения по иску

50. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующую формулировку положения об уведомлении об арбитраже:

Проект положения 4 (Уведомление об арбитраже и исковое заявление)

1. *При направлении ответчику уведомления об арбитраже в соответствии со статьей 3 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и пунктом 2 настоящего положения истец направляет также свое исковое заявление в соответствии с пунктами 2–4 статьи 20 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ.*

2. *Уведомление об арбитраже включает:*

а) если стороны ранее не договорились о выборе компетентного органа, предложение о назначении компетентного органа, упомянутого в проекте положения 6; и

б) предложение о назначении единоличного арбитра, упомянутого в проекте положения 8.

3. *Истец направляет свое исковое заявление в письменной форме арбитражному суду, как только тот будет образован.*

51. Пункт 1 проекта положения 4 при прочтении в совокупности с пунктом 1 статьи 3 АР требует, чтобы истец направил ответчику исковое заявление одновременно с уведомлением об арбитраже. В пункте 1 проекта положения 4 отражено понимание, что в рамках ускоренного арбитража уведомление об арбитраже должно заодно служить и иском заявлением (A/CN.9/969, п. 67)⁹. Было выражено общее мнение, что избавление истца от необходимости составлять отдельное исковое заявление может существенно ускорить процедуру (A/CN.9/1010, п. 51). Вместо перечисления сведений, которые требуется указывать в уведомлении об арбитраже и исковом заявлении, в пункте 1 проекта положения 4 сделана отсылка к соответствующим положениям АР (A/CN.9/1010, п. 52).

52. Относительно документов и других доказательств, на которые опирается истец, были высказаны следующие замечания: i) что требование о представлении всех доказательств вместе с уведомлением об арбитраже может быть обременительным и контрпродуктивным; ii) что момент представления доказательств лучше определять в ходе консультаций между арбитражным судом и сторонами; и iii) что истец может сослаться на сопровождающие документы, но представить их на более позднем этапе (A/CN.9/1003, пп. 81 и 101). По этой причине было сочтено достаточным предусмотреть требование о предоставлении документов и других доказательств истцом по мере возможности в соответствии с пунктом 4 статьи 20 АР (A/CN.9/1010, п. 51).

53. Согласно пункту 4 статьи 3 АР, предложение о назначении компетентного органа и предложение о назначении единоличного арбитра могут включаться в уведомление об арбитраже факультативно (то же самое относится к ответу на уведомление, см. п. 2 ст. 4 АР). Хотя было высказано опасение, что требование об обязательном включении таких предложений в уведомление об арбитраже и в ответ на него может оказаться слишком категоричным, а стороны могут предпочесть этого не делать (A/CN.9/1010, п. 60), включение обоих предложений может с большой вероятностью облегчить назначение арбитра в рамках ускоренного арбитража (см. также п. 68 ниже). Кроме того, под предложением о назначении единоличного арбитра нужно понимать не столько то, что истец должен назвать фамилию предлагаемого арбитра, сколько то, что он должен предложить

⁹ Чтобы не создавать путаницы, в ПУА используются оба термина — «уведомление об арбитраже» и «исковое заявление» — в том же значении, что и в АР.

список подходящих кандидатур/квалификационных критериев либо механизм согласования кандидатуры арбитра сторонами. Исходя из этого, в пункте 2 проекта положения 4 предусмотрено требование, чтобы в уведомлении об арбитраже содержались оба предложения.

54. В пункте 4 проекта положения 4 предусмотрено требование, чтобы истец направил свое исковое заявление арбитражному суду, как только тот будет сформирован. Этот срок может быть продлен арбитражным судом в соответствии с проектами положений 10 и 13, например, если истцу нужно время для внесения изменений или дополнений в исковое заявление (A/CN.9/1010, п. 56).

Взаимодействие с AP

55. Проект положения 4 заменит собой первое предложение пункта 1 статьи 20 AP, в результате чего истец будет должен направить исковое заявление не «в течение срока, устанавливаемого арбитражным судом», а вместе с уведомлением об арбитраже. Статья 3 AP, второе предложение первого пункта и остальные пункты статьи 20 будут применяться в рамках ускоренного арбитража без изменений. Положения подпунктов (а) и (b) пункта 4 статьи 3 AP будут неприменимы в свете пункта 2 проекта положения 4.

Проект положения 5 (Ответ на уведомление об арбитраже и возражения по иску)

1. *В течение 15 дней после получения уведомления об арбитраже ответчик направляет истцу ответ на уведомление об арбитраже в соответствии со статьей 4 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и пунктом 2 настоящего положения.*

2. *Ответ на уведомление об арбитраже включает:*

а) если стороны ранее не договорились о выборе компетентного органа, предложение о назначении компетентного органа, упомянутого в проекте положения 6; и

б) предложение о назначении единоличного арбитра, упомянутого в проекте положения 8.

3. *Ответчик направляет свои возражения по иску в соответствии со статьей 21 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в течение 15 дней после образования арбитражного суда.*

56. В проекте положения 5 отражена точка зрения, что при ускоренном арбитраже ответчика следует обязать отвечать на уведомление об арбитраже в более короткий срок (в течение 15, а не 30 дней, как предусмотрено пунктом 1 статьи 4 AP), поскольку он согласился на ускоренную процедуру и должен быть знаком с требованиями ПУА (A/CN.9/1010, п. 55). Более короткий срок предусмотрен только для направления ответа на уведомление, который обычно касается процедурных вопросов, в частности образования арбитражного суда, который затем сможет принять ряд процедурных решений, в том числе относительно сроков разбирательства (A/CN.9/1010, п. 56).

57. Пункт 2 проекта положения 5 аналогичен пункту 2 проекта положения 4 и предусматривает требование о том, чтобы ответ на уведомление об арбитраже содержал предложения о назначении компетентного органа и назначении единоличного арбитра, с целью облегчить назначение арбитра (см. п. 53 выше).

58. Относительно возражений по иску было подчеркнуто, что ответчику необходимо предоставить достаточно времени на их подготовку, чтобы обеспечить равенство сторон в ходе разбирательства. Истец обычно располагает достаточным количеством времени для составления уведомления об арбитраже и искового заявления, тогда как у ответчика не всегда есть возможность подготовить ответ и возражения по иску в сжатые сроки (A/CN.9/1003, п. 81). Кроме того, было бы неразумно ожидать, что ответчик будет в состоянии приложить к ответу

все документы и другие доказательства, на которые он опирается, или сможет включить на них ссылки (A/CN.9/969, п. 71).

59. Поэтому в пункте 3 проекта положения 5 не установлено требования о представлении возражений по иску вместе с ответом на уведомление об арбитраже, а предусмотрено, что они должны быть направлены истцу и арбитражному суду в течение 15 дней после образования арбитражного суда. Этот 15-дневный срок может быть продлен арбитражным судом в соответствии с проектом положения 10, если ответчику нужно больше времени на подготовку возражений по иску (A/CN.9/1010, п. 56).

Взаимодействие с АР

60. Пункт 1 проекта положения 5 изменяет срок, предусмотренный пунктом 1 статьи 4 АР. Положения подпунктов (b) и (c) пункта 2 статьи 4 АР будут неприемлемы в свете пункта 2 проекта положения 5. Остальная часть статьи 4 будет применяться в рамках ускоренного арбитража без изменений.

61. Пункт 3 проекта положения 5 заменит собой первое предложение пункта 1 статьи 21 АР, в результате чего ответчик будет должен направить возражения по иску не «в течение срока, устанавливаемого арбитражным судом», а в течение 15 дней после образования арбитражного суда. Второе предложение пункта 1 и пункты 2 и 4 статьи 21 будут применяться в рамках ускоренного арбитража без изменений. Вместо пункта 3 статьи 21 будет применяться проект положения 12 (см. пп. 110 и 113 ниже).

Г. Назначающие и компетентные органы

62. Рабочая группа, возможно, пожелает вспомнить, что она уже рассматривала вопрос о целесообразности адаптации статьи 6 АР о назначающих и компетентных органах к специфике ускоренного арбитража (A/CN.9/1010, пп. 70–78). Была выражена широкая поддержка предложению упростить двухэтапную процедуру, предусмотренную статьей 6 АР, в контексте ускоренного арбитража, и Рабочая группа рассмотрела несколько вариантов того, как это можно сделать ради экономии времени и сокращения издержек (A/CN.9/1010, пп. 73–74 и 76). В свете вышесказанного Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующую формулировку положения о назначающих и компетентных органах:

Проект положения 6 (Назначающие и компетентные органы)

1. Если все стороны не договорились о выборе компетентного органа в течение 15 дней после получения всеми другими сторонами предложения, внесенного в соответствии с пунктом 2 проекта положения 5, то любая сторона может просить Генерального секретаря Постоянной палаты третейского суда назначить компетентный орган или выступить в качестве компетентного органа.

2. При получении просьбы выступить в качестве компетентного органа в соответствии с пунктом 1 Генеральный секретарь Постоянной палаты третейского суда выступает в качестве компетентного органа, если только он не определит, что с учетом обстоятельств дела целесообразнее назначить компетентный орган.

63. Проект положения 6 основан на решении Рабочей группы, что пункт 2 статьи 6 АР (в которой предусмотрено, что любая сторона может просить Генерального секретаря Постоянной палаты третейского суда (ППТС) назначить компетентный орган) следует изменить таким образом, чтобы в нем говорилось, что в рамках ускоренного арбитража любая из сторон может просить Генерального секретаря ППТС либо назначить компетентный орган, либо выполнить его функции (A/CN.9/1010, пункт 78). Иными словами, в отсутствие договоренности

между сторонами любая из сторон может по собственной инициативе назначить Генерального секретаря ППТС в качестве компетентного органа.

64. В пункте 1 проекта положения 6 установлен более короткий срок для достижения сторонами договоренности о выборе компетентного органа (15, а не 30 дней, как предусмотрено в пункте 2 статьи 6 АР) (A/CN.9/1010, п. 78). Отсчет этого срока начинается с момента получения предложения о назначении компетентного органа, которое, согласно пункту 2 проекта положения 5, должно содержаться в ответе на уведомление об арбитраже.

65. Пункт 2 проекта положения 6 смоделирован по образцу пункта 2 статьи 8 АР и предоставляет Генеральному секретарю ППТС определенную свободу усмотрения в решении практических вопросов, которые могут возникнуть при применении пункта 1 проекта положения 6 (A/CN.9/1010, п. 78). Это позволит оптимизировать процедуру и сделать ее более гибкой. Например, Генеральный секретарь ППТС будет иметь право по своему усмотрению назначить компетентный орган, вместо того чтобы самому выполнять его функции, в следующих ситуациях: i) когда одна из сторон ранее отклонила или отклоняет предложение о том, чтобы в качестве компетентного органа выступил Генеральный секретарь ППТС; ii) когда одна из сторон просит Генерального секретаря ППТС выступить в качестве компетентного органа, а другая — в качестве назначающего органа; и iii) когда одна из сторон просит Генерального секретаря ППТС либо назначить компетентный орган, либо выступить в качестве такового.

Взаимодействие с АР

66. Пункт 1 статьи 6 АР будет применяться в рамках ускоренного арбитража без изменений, хотя в пункт 2 проектов положений 4 и 5 будет добавлено требование включать предложение о назначении компетентного органа в уведомление об арбитраже и ответ на него. Положения пункта 2 статьи 6 АР будут изменены проектом положения 6. Положения пунктов 3, 5, 6 и 7 статьи 6 будут применяться в рамках ускоренного арбитража без изменений.

67. Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание, что в соответствии с пунктом 4 статьи 6 АР в полномочия Генерального секретаря ППТС входит назначение заменяющего компетентного органа, если компетентный орган отказывается выступать в этом качестве или бездействует. В свете пункта 1 проекта положения 6 Рабочая группа, возможно, пожелает подумать о том, не нужно ли позволить сторонам в подобных обстоятельствах обращаться к Генеральному секретарю ППТС с просьбой самому выступить в качестве компетентного органа. Рабочая группа, возможно, также пожелает подумать о том, какие последствия наступят в случае, если Генеральный секретарь ППТС, выступая в роли компетентного органа, откажется от выполнения своих обязанностей или не назначит арбитра в установленный срок.

Необходимость достижения сторонами договоренности о выборе компетентного органа

68. Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание, что в пункте (а) типовой арбитражной оговорки, содержащейся в приложении к АР, уже отмечена важность достижения сторонами договоренности о компетентном органе (A/CN.9/1003, п. 68; A/CN.9/1010, п. 79). Эта мысль также отражена в пункте 2 проектов положений 4 и 5 ПУА (см. пп. 53 и 57 выше). Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что пункт (а) типовой арбитражной оговорки будет применен и в контексте ускоренного арбитража.

Г. Число арбитров

69. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующую формулировку положения о числе арбитров:

Проект положения 7 (Число арбитров)

Если стороны не договорились об ином, то назначается один арбитр.

70. Проект положения 7 основан на следующих соображениях Рабочей группы:

- что стандартным правилом в рамках ускоренного арбитража должно быть образование арбитражного суда в составе одного арбитра (A/CN.9/969, пп. 37–38; A/CN.9/1003, пп. 53 и 55);
- что стороны должны иметь возможность договориться о назначении нескольких арбитров в рамках ускоренного арбитража с учетом особенностей спора и предпочтительности вынесения решения на коллективной основе (A/CN.9/969, п. 40; A/CN.9/1003, п. 53); и
- что компетентный орган не должен играть никакой роли в определении числа арбитров (A/CN.9/1003, пп. 54–55).

71. Рабочая группа одобрила проект положения 7 по существу (A/CN.9/1010, п. 57). Рабочая группа также решила, что в случае, если одна из сторон, ранее согласившаяся на применение ПУА и назначение единоличного арбитра, попросит сформировать арбитражный суд в составе нескольких арбитров, то такую просьбу следует рассматривать в том же порядке, что и просьбу о неприменении ПУА в соответствии с пунктом 2 проекта положения 2 (A/CN.9/1010, п. 57). Рабочая группа, возможно, также пожелает подтвердить, что в случае возникновения разногласий по поводу числа арбитров при проведении разбирательства согласно ПУА будет считаться, что стороны договорились о назначении единоличного арбитра в соответствии с проектом положения 7.

Взаимодействие с AP

72. Проект положения 7 (в сочетании с проектом положения 8) полностью заменит собой статью 7 AP.

Н. Назначение арбитра

73. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующую формулировку положения о назначении арбитра при ускоренном арбитраже:

Проект положения 8 (Назначение единоличного арбитра)

1. *Единоличный арбитр назначается совместно сторонами.*
2. *[Вариант А: Если в течение 30 дней после получения ответчиком уведомления об арбитраже] [вариант В: Если в течение 15 дней после получения всеми другими сторонами ответа на уведомление об арбитраже] стороны не достигли договоренности по кандидатуре арбитра, то арбитр, по просьбе одной из сторон, назначается компетентным органом в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ.*

Назначение единоличного арбитра

74. В проекте положения 8 предусмотрен механизм назначения арбитра при ускоренном арбитраже. Пункт 1 основан на том понимании, что стороны должны совместно договориться о кандидатуре арбитра (A/CN.9/1003, п. 57). Хотя сторонам может быть трудно согласовать кандидатуру единоличного арбитра, их следует поощрять к этому, да и сами они будут рассчитывать на свое подключение к процессу назначения (A/CN.9/1003, п. 57). Рабочая группа одобрила пункт 1 по существу (A/CN.9/1010, п. 58). В пункте 2 предусмотрен механизм назначения арбитра в случае, если стороны не смогут договориться.

Короткий срок достижения договоренности по кандидатуре единоличного арбитра

75. В пункте 2 установлен короткий срок для достижения сторонами договоренности о кандидатуре единоличного арбитра (A/CN.9/1003, п. 61). Это сделано с учетом мнения Рабочей группы, что сокращение срока и возможность подключить компетентный орган после его истечения могут в достаточной мере ускорить процесс назначения (A/CN.9/1003, п. 58; A/CN.9/1010, п. 59).

76. В пункте 2 предусмотрено два варианта положения о продолжительности и начале течения срока, каждый из которых обеспечивает простой и быстрый механизм привлечения компетентного органа к процессу назначения единоличного арбитра.

77. Вариант А предусматривает 30-дневный срок, который начинается с момента получения ответчиком уведомления об арбитраже, которое должно содержать предложение о назначении единоличного арбитра (см. подп. (b) п. 2 проекта положения 4). Такой момент обычно наступает на раннем этапе разбирательства, что должно обеспечить быстрое образование арбитражного суда (A/CN.9/1003, п. 62; A/CN.9/1010, п. 60). Согласно проекту положения 5, у ответчика есть 15 дней на то, чтобы ответить на уведомление, после чего начинается 15-дневный срок, предусмотренный для назначения компетентного органа согласно проекту положения 6.

78. Вариантом В предусмотрен 15-дневный срок, который начинается с момента получения истом ответа на уведомление об арбитраже, который должен содержать предложение о назначении единоличного арбитра (см. подп. (b) пункта 2 проекта положения 5). Этот срок совпадает со сроком назначения компетентного органа, предусмотренным проектом положения 6. Таким образом, если стороны не смогут договориться о назначении компетентного органа и единоличного арбитра, то одна из сторон сможет обратиться к Генеральному секретарю ППТС с просьбой выступить в качестве компетентного органа и назначить единоличного арбитра. Формулировка «получение всеми другими сторонами» добавлена на случай многостороннего арбитража, возможность которого предусмотрена пунктом 1 статьи 8 АР.

Привлечение компетентного органа

79. Пункт 2 основан на том понимании, что привлечение компетентного органа должно происходить по просьбе одной из сторон, а не автоматически. Было отмечено также, что стороны будут вправе обратиться к компетентному органу даже до истечения установленного срока, если станет понятно, что договоренности не достичь (A/CN.9/1003, пп. 60 и 62; A/CN.9/1010, п. 61).

80. Рабочая группа ранее обсуждала вопрос о том, нужно ли упоминать в ПУА, что при ускоренном арбитраже функции компетентного органа могут выполнять национальные суды (A/CN.9/969, пп. 44–45; A/CN.9/1003, п. 68), и пришла к выводу об отсутствии такой необходимости (A/CN.9/1010, пп. 63–66).

81. Относительно порядка назначения арбитра компетентным органом Рабочая группа решила, что при ускоренном арбитраже будет применяться процедура назначения из списка, предусмотренная пунктом 2 статьи 8 АР, без изменений (A/CN.9/1010, п. 62).

Взаимодействие с АР

82. Проект положения 8 заменит собой пункт 1 статьи 8 АР. Положения пункта 2 статьи 8 АР будут применяться в рамках ускоренного арбитража без изменений. Рабочая группа также подтвердила, что статьи 9–14 АР будут применяться к ускоренному арбитражу без изменений (A/CN.9/1003, п. 64–65; A/CN.9/1010, п. 67). Относительно сроков, предусмотренных в статьях 9 и 13 АР, Рабочая группа решила, что при ускоренном арбитраже их не следует

сокращать, но договорилась вернуться к этому вопросу после рассмотрения других сроков, предусмотренных ПУА (A/CN.9/1003, пп. 61 и 64; A/CN.9/1010, п. 68).

I. Консультации со сторонами и предварительные сроки

83. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующую формулировку:

Проект положения 9 (Консультации со сторонами и предварительные сроки)

1. Незамедлительно после своего образования и в течение 15 дней с этого момента арбитражный суд проводит консультации со сторонами, в том числе в рамках совещания по порядку ведения дела, относительно того, каким образом он будет вести арбитражное разбирательство.

2. Такие консультации могут проводиться в формате личной встречи, в письменной форме, по телефону или видеосвязи либо с помощью других средств связи. В отсутствие соглашения сторон надлежащий способ проведения консультаций определяется арбитражным судом.

3. При установлении предварительных сроков в соответствии с пунктом 2 статьи 17 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ арбитражный суд учитывает сроки, предусмотренные Положениями об ускоренном арбитраже.

84. Относительно того, должен ли арбитражный суд проводить совещание по порядку ведения дела при ускоренном арбитраже, были высказаны разные мнения (A/CN.9/969, п. 58; A/CN.9/1003, п. 70; A/CN.9/1010, пп. 80–81). Формулировка пункта 1 основана на том понимании, что в ПУА нужно указать на необходимость проведения арбитражным судом «консультаций» со сторонами по порядку проведения разбирательства и что одним из возможных способов проведения консультаций является совещание по порядку ведения дела, если арбитражный суд сочтет его проведение целесообразным (A/CN.9/1003, п. 75; A/CN.9/1010, пп. 82 и 85). Совещание по порядку ведения дела может служить важным процессуальным инструментом, который позволяет арбитражному суду своевременно информировать стороны об организации арбитражного разбирательства и о том, в каком порядке он намеревается его проводить (A/CN.9/969, п. 56)¹⁰.

85. Относительно момента проведения консультаций Рабочая группа решила, что вместо того, чтобы использовать формулировку «в кратчайшие практически возможные сроки», надо подумать об установлении короткого срока, в течение которого арбитражный суд должен провести консультации со сторонами, поскольку консультации нужно проводить на самой ранней стадии разбирательства (A/CN.9/969, п. 62; A/CN.9/1003, п. 71; A/CN.9/1010, пп. 83 и 85). По этой причине в пункт 1 проекта положения 9 включена формулировка «незамедлительно после своего образования и в течение 15 дней с этого момента», при том понимании, что арбитражный суд сможет по своему усмотрению продлить этот срок в соответствии с проектом положения 10.

86. Рабочая группа также решила, что пункт 2 следует сохранить, с тем чтобы дать арбитражному суду рекомендации в отношении порядка проведения консультаций (A/CN.9/969, п. 63; A/CN.9/1003, п. 74; A/CN.9/1010, п. 85). Было упомянуто, что если позволить арбитражному суду достаточно гибко подходить к

¹⁰ См. комментарий 1 Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства по адресу <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/arb-notes-2016-ebook-r.pdf>. В комментарии 1 подчеркивается важность проведения совещаний по порядку ведения дела, на которых стороны и арбитражный суд могут установить жесткие предельные сроки.

вопросу о порядке проведения консультаций, то требование пункта 1 о проведении консультаций в короткие сроки будет не столь обременительным (A/CN.9/1003, п. 74).

87. В пункте 3 учтена точка зрения, что при установлении предварительных сроков арбитражному суду необходимо учитывать сроки, предусмотренные ПУА, в частности проектами положений 13 и 16 (A/CN.9/1003, п. 73; A/CN.9/1010, п. 84). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть этот пункт в комплексе с пунктом 2 проекта положения 2 и проектом положения 10.

Взаимодействие с АР

88. Проект положения 9 дополняет статью 17 АР (в частности, пункты 1 и 2) и содержит инструкции для арбитражного суда относительно применения этой статьи в контексте ускоренного арбитража.

Ж. Сроки и свобода усмотрения арбитражного суда

89. В Рабочей группе было достигнуто общее понимание, что, хотя более сжатые сроки представляют собой одну из ключевых особенностей ускоренного арбитража, должное внимание следует уделять сохранению гибкого характера разбирательства и соблюдению требований надлежащей правовой процедуры (A/CN.9/1003, п. 77). Кроме того, было выражено общее мнение, что указать в ПУА конкретные сроки, которые будут применяться на разных этапах разбирательства, может оказаться затруднительно, поскольку сроки будут различаться в зависимости от обстоятельств конкретного дела (A/CN.9/969, п. 51; A/CN.9/1003, п. 77). В этой связи было предложено, чтобы сроки для разных этапов разбирательства определялись сторонами и арбитражным судом с учетом особенностей дела (A/CN.9/1003, п. 77).

90. Рабочая группа решила не устанавливать в ПУА общий срок арбитражного разбирательства, а указать лишь срок вынесения арбитражного решения (A/CN.9/1003, п. 77; A/CN.9/1010, пп. 86–92; см. проект положения 16). При обсуждении вопроса о начале течения срока широкую поддержку получило мнение, что оно должно начинаться с момента образования арбитражного суда, поскольку если суд создается специально для рассмотрения спора, то до его образования устанавливать сроки будет некому (A/CN.9/1010, п. 90).

Свобода усмотрения арбитражного суда в отношении сроков

91. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующую формулировку положения о свободе усмотрения арбитражного суда в отношении сроков:

Проект положения 10 (Свобода усмотрения арбитражного суда в отношении сроков)

При ведении арбитражного разбирательства согласно Положениям об ускоренном арбитраже арбитражный суд может в любой момент после предложения сторонам изложить свои позиции: а) установить срок для любой стадии разбирательства; б) с учетом проекта положения 16 продлить или сократить любой срок, предусмотренный Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ и Положениями об ускоренном арбитраже; и с) продлить или сократить любой срок, согласованный сторонами.

92. В проекте положения 10 учтено мнение, что в ПУА нужно прямо оговорить право арбитражного суда предписывать сторонам конкретные сроки, поскольку установление сжатых сроков может ускорить ход разбирательства. В нем также отражено понимание, что арбитражный суд должен иметь полномочия изменять сроки, предусмотренные в АР и ПУА, а также сроки, согласованные сторонами, после проведения с ними консультаций (A/CN.9/1003, п. 79). Было выражено общее мнение, что, даже если тот или иной срок будет установлен в соответствии

с проектом положения 10, следует предусмотреть возможность его корректировки, но только в исключительных обстоятельствах и при условии, что такая корректировка оправданна (A/CN.9/969, п. 52).

93. Достоинство проекта положения 10 заключается в том, что в нем уточняются и подтверждаются дискреционные полномочия арбитражного суда, что позволяет уменьшить риск оспаривания арбитражного решения на этапе приведения в исполнение (A/CN.9/969, п. 50). Иными словами, это положение должно помочь решить проблему «патологического страха нарушения надлежащей правовой процедуры» и предоставить арбитражным судам надежную основу для решительных действий без опасений обжалования арбитражного решения (A/CN.9/1010, п. 95). Тем не менее Рабочая группа, возможно, пожелает подумать, есть ли необходимость в проекте положения 10 с учетом того, что свобода усмотрения суда в соответствующих вопросах уже предусмотрена в статьях 17 (в частности, в пункте 2), 24, 25 и 27 АР (A/CN.9/1003, п. 78; A/CN.9/1010, п. 95), а также в проекте положения 16. Формулировку проекта положения 10 можно было бы упростить следующим образом: «При проведении арбитражного разбирательства согласно Положениям об ускоренном арбитраже арбитражный суд в любой момент после предложения сторонам изложить свои позиции может продлить или сократить любой срок, предусмотренный Положениями об ускоренном арбитраже, с учетом проекта положения 16».

Взаимодействие с АР

94. Проект положения 10 дополнит собой второе предложение пункта 2 статьи 17 АР. Положения статей 17, 24, 25 и 27 АР будут применяться в рамках ускоренного арбитража без изменений.

Несоблюдение сроков сторонами

95. Рабочая группа, возможно, пожелает изучить вопрос о том, не нужно ли предусмотреть в ПУА средства, с помощью которых арбитражный суд или другой орган сможет обеспечить строгое соблюдение установленных сроков. Этот вопрос тесно связан с вопросом о последствиях невыполнения обязательств сторонами (A/CN.9/1003, п. 80; о последствиях невыполнения обязательств арбитражным судом см. в п. 128 ниже). Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что статья 30 АР о непредставлении документов или неявке стороны будет применяться при ускоренном арбитраже без изменений.

96. Что касается поздней подачи представлений, то с учетом того, что арбитражному суду предоставлено право гибко подходить к установлению и продлению сроков, у него должна быть возможность принимать такие представления, но только в ограниченном числе случаев (A/CN.9/969, п. 69). Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить отсутствие необходимости во включении в ПУА отдельного положения о поздней подаче представлений.

К. Слушания

97. В пункте 3 статьи 17 АР предусмотрено, что, если на соответствующей стадии процесса любая сторона просит об этом, арбитражный суд должен провести заседания для заслушивания показаний свидетелей, включая свидетелей-экспертов, или для устных прений. Стороны могут сами договориться о проведении слушаний, и в этом случае эта договоренность будет для арбитражного суда обязательной.

Проведение слушаний

98. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующую формулировку положения о проведении слушаний при ускоренном арбитраже:

Проект положения 11 (Слушания)

1. *При отсутствии просьбы любой из сторон о проведении заседаний для заслушивания показаний свидетелей (включая свидетелей-экспертов) или для устных прений арбитражный суд, после предложения сторонам изложить свои позиции, может принять решение не проводить слушания и осуществлять разбирательство на основании документов и других материалов.*

2. *Любая сторона может заявить возражение против этого решения [в течение 15 дней после его получения]. В этом случае арбитражный суд проводит слушания.*

99. В проекте положения 11 отражено мнение, что ограничение возможности проведения слушаний является одной из основных характеристик ускоренного арбитража, которая отличает его от неускоренного арбитражного разбирательства (A/CN.9/1003, п. 94). Это положение призвано подчеркнуть, что в рамках ускоренного арбитража слушания должны проводиться только по просьбе одной из сторон и только в исключительных обстоятельствах (A/CN.9/1010, п. 109).

100. По вопросу о том, нужно ли требовать проведения слушаний арбитражным судом в рамках ускоренного арбитража и при каких обстоятельствах, были высказаны разные точки зрения (A/CN.9/969, п. 75; A/CN.9/1003, пп. 93–95; A/CN.9/1010, пп. 107–111).

101. Одна из них заключалась в том, что арбитражный суд следует обязать проводить слушания, чтобы предоставить сторонам возможность высказаться. Такой подход согласуется с пунктом 3 статьи 17 АР, а также с законами некоторых юрисдикций, предусматривающими право сторон требовать проведения слушаний. Было также отмечено, что лишение стороны такого права может привести впоследствии к отмене арбитражного решения (A/CN.9/1010, п. 108). В обоснование этой точки зрения было указано на то, что проведение слушаний имеет определенные преимущества и может ускорить процесс, так как предоставляет арбитражному суду и сторонам возможность для прямого общения и позволяет суду оперативно рассмотреть ряд вопросов (A/CN.9/969, п. 79). Согласно этой точке зрения, пункт 3 статьи 17 должен применяться к ускоренному арбитражу без изменений и никаких дополнительных положений в ПУА добавлять не нужно. Это также позволит снять опасение, что в ПУА будет закреплена презумпция, что при ускоренном арбитраже слушания не проводятся (A/CN.9/1003, п. 95).

102. Другое мнение заключалось в том, что с учетом ускоренного характера разбирательства арбитражному суду следует предоставить свободу усмотрения в вопросе проведения слушаний, что оправдывает отход от положений пункта 3 статьи 17 АР. Было отмечено, что в рамках ускоренного арбитража арбитражный суд должен стремиться не проводить слушаний, с тем чтобы сократить затраты времени и расходы (A/CN.9/1003, п. 94). В подкрепление этой точки зрения было указано, что в ПУА следует оговорить право арбитражного суда «не проводить» слушания по собственному усмотрению, при условии что он предложит сторонам изложить свои позиции и вынесет решение с учетом всех обстоятельств дела.

103. В проекте положения 11 сделана попытка учесть обе точки зрения. В пункте 1 закреплено дискреционное право арбитражного суда «не проводить» слушания при отсутствии соответствующей просьбы любой из сторон. Пункт 2 сохраняет за сторонами право просить о проведении слушаний, позволяя любой из них возразить против решения арбитражного суда не проводить слушания. Если одна из сторон заявит возражение, арбитражный суд будет обязан провести слушания в соответствии с пунктом 3 статьи 17 АР.

104. В пункте 2 предлагается предусмотреть 15-дневный срок, в течение которого сторона может возразить против решения арбитражного суда о непроведении слушаний. Это нужно для того, чтобы избежать задержек, которые могут

произойти, если одна из сторон заявит возражение и потребует провести слушания на более позднем этапе разбирательства. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть этот срок в свете ранее достигнутого понимания, что право сторон просить о проведении слушаний в рамках ускоренного арбитража не следует ограничивать по срокам (A/CN.9/1010, п. 110). Установление такого срока все же может быть оправданно, если до вынесения соответствующего решения арбитражным судом сторонам будет предложено изложить свои позиции.

Проведение слушаний

105. Что касается порядка проведения слушаний, то в рамках ускоренного арбитража будет применяться статья 28 АР без изменений (A/CN.9/1003, п. 97). Рабочая группа решила, что арбитражному суду следует предоставить широкие дискреционные полномочия в вопросе определения наиболее рационального порядка проведения слушаний и что упоминать в ПУА о возможности ограничить перекрестный опрос свидетелей по вопросам факта, а также свидетелей-экспертов нет необходимости (A/CN.9/969, п. 65; A/CN.9/1003, пп. 80 и 99; A/CN.9/1010, п. 111). Тем не менее арбитражному суду следует стараться ограничить продолжительность слушаний, число свидетелей и проведение перекрестных опросов в соответствии с пунктом 2 проекта положения 2 (A/CN.9/1010, п. 111). Это будет отвечать ожиданиям сторон, что ускоренный арбитраж будет менее затратным (A/CN.9/969, пп. 75 и 82; A/CN.9/1003, п. 97).

106. Арбитражный суд будет иметь возможность гибко подходить к определению наиболее подходящего способа проведения слушаний и сможет использовать разные средства связи. Рабочая группа, возможно, пожелает подумать о том, не нужно ли особо упомянуть в ПУА о возможности проведения слушаний в дистанционном или виртуальном режиме (не ограничивая такую возможность только опросом свидетелей и экспертов, как предусмотрено в пункте 4 статьи 28 АР), особенно в свете мер, принимаемых арбитражными учреждениями и судами в ответ на пандемию COVID-19, а также в качестве одного из способов экономии времени и сокращения издержек¹¹. В этом случае она, возможно, пожелает подумать об использовании формулировки, аналогичной пункту 2 проекта положения 9, касающегося проведения консультаций, либо формулировки следующего содержания: «Слушания могут проводиться с помощью средств связи, не требующих физического присутствия сторон».

Взаимодействие с АР

107. Проект положения 11 заменит собой пункт 3 статьи 17 АР. Если формулировка, приведенная в пункте 106, будет включена в ПУА, она дополнит собой положения статьи 28 АР.

L. Встречные иски, требования в целях зачета и изменение исковых требований или возражений по иску

108. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующую формулировку положения о встречных исках, требованиях в целях зачета и изменении исковых требований или возражений по иску:

Проект положения 12 (Встречные иски и требования в целях зачета)

1. Встречный иск или требование в целях зачета предъявляется в возражениях по иску, при условии что арбитражный суд обладает компетенцией на его рассмотрение.

¹¹ О таких мерах говорилось в пятый день (15 июля 2020 года) серии панельных дискуссий на тему «Тексты ЮНСИТРАЛ и меры реагирования и нормализации в связи с COVID-19», проведенных в ходе пятьдесят третьей сессии Комиссии. Дополнительные сведения и ссылка на запись панельной дискуссии доступны по адресу <https://uncitral.un.org/ru/COVID-19-panels>.

2. *Ответчик не может предъявить встречный иск или заявить требование в целях зачета на более поздней стадии арбитражного разбирательства, если только арбитражный суд не сочтет необходимым разрешить предъявление таких требований с учетом допущенной задержки, ущерба для интересов других сторон или любых иных обстоятельств.*

Проект положения 13 (Изменение и дополнение исковых требований или возражений по иску)

1. *Изменения и дополнения в исковые требования или возражения по иску, включая встречный иск или требование в целях зачета, вносятся не позднее чем через 30 дней после получения возражений по иску.*

2. *После срока, указанного в пункте 1, сторона не может изменить или дополнить свои исковые требования или возражения по иску, включая встречный иск или требование в целях зачета, если только арбитражный суд не сочтет уместным разрешить такое изменение или дополнение с учетом допущенной задержки, ущерба для интересов других сторон или любых иных обстоятельств.*

109. Проекты положений 12 и 13 основаны на том понимании, что право сторон i) предъявлять встречные иски, ii) заявлять требования в целях зачета и iii) вносить изменения в исковые требования или возражения по иску следует сохранить, но можно ограничить, если предоставить арбитражному суду право снимать любые ограничения по собственному усмотрению (A/CN.9/1003, п. 88; A/CN.9/1010, п. 97). В них отражена точка зрения, что предъявление встречного иска и внесение изменений в исковые требования может привести к затягиванию разбирательства и что вопрос о том, в какой мере их следует разрешать в рамках ускоренного арбитража, необходимо рассматривать в свете ускоренного характера разбирательства и требований надлежащей правовой процедуры (A/CN.9/969, пп. 66–67; A/CN.9/1003, п. 88).

110. Проект положения 12 требует, чтобы встречный иск или требования в целях зачета были предъявлены ответчиком в возражениях по иску (A/CN.9/1010, п. 98). Следует обратить внимание, что в соответствии с пунктом 3 проекта положения 5 ответчик обязан направить возражения по иску в течение 15 дней с момента образования суда. Встречный иск и требования в целях зачета могут быть предъявлены и на более позднем этапе разбирательства, но только если арбитражный суд сочтет это необходимым.

111. В пункте 1 проекта положения 13 отражено мнение Рабочей группы, что сторонам следует предоставить короткий срок, в течение которого они могут изменять или дополнять свои исковые требования или возражения. С учетом этого предлагается установить 30-дневный срок с момента получения возражений по иску (A/CN.9/1003, п. 90; A/CN.9/1010, п. 99). В пункте 2 отражено понимание, что по истечении 30-дневного срока право сторон вносить изменения и дополнения будет ограничено, если только арбитражный суд не сочтет уместным разрешить такое изменение или дополнение. Право усмотрения, предоставленное арбитражному суду согласно пункту 2, призвано сохранить гибкость, предусмотренную статьей 22 АР (например, на тот случай i) если ответ истца на возражения по иску, в том числе на предъявленный в нем встречный иск, вынуждает ответчика внести дополнения или изменения в свои возражения по иску или ii) если в ответ на измененное исковое требование будет предъявлен встречный иск).

112. Предъявление встречного иска и внесение изменений и дополнений может привести к тому, что спор перестанет подходить для урегулирования в ускоренном порядке (см. пункт 3 проекта положения 3). Было отмечено, что в такой ситуации любая из сторон сможет ходатайствовать о неприменении ПУА в соответствии с пунктом 2 проекта положения 3 (A/CN.9/1010, п. 100).

Взаимодействие с АР

113. Проект положения 12 заменит собой пункт 3 статьи 21 АР (см. также п. 61 выше). Проект положения 13 заменит собой первое предложение статьи 22 АР, а второе предложение этой статьи будет применяться в рамках ускоренного арбитража без изменений.

М. Дополнительные письменные заявления

114. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующую формулировку положения о дополнительных письменных заявлениях:

Проект положения 14 (Дополнительные письменные заявления)

Арбитражный суд может ограничить представление дополнительных письменных заявлений помимо искового заявления и возражений по иску.

115. Проект положения 14 основан на том понимании, что при ускоренном арбитраже арбитражный суд должен иметь возможность ограничивать право сторон на представление дополнительных письменных заявлений и полностью запрещать их представление. Хотя такие дискреционные полномочия предусмотрены статьей 24 АР, было решено, что в ПУА следует особо оговорить наличие соответствующих полномочий у арбитражного суда (A/CN.9/1010, п. 102). Рабочая группа, возможно, пожелает подумать о том, нужно ли сохранить проект положения 14 в тексте ПУА.

Взаимодействие с АР

116. Статья 24 АР продолжит применяться в рамках ускоренного арбитража, но будет дополняться проектом положения 14. Из этого, однако, не следует делать вывод, что согласно статье 24 АР у арбитражного суда нет права по своему усмотрению ограничивать возможность представления дополнительных письменных заявлений.

Н. Доказательства

117. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующую формулировку положения о принятии доказательств:

Проект положения 15 (Доказательства)

1. *Если арбитражный суд не укажет иное, то заявления свидетелей, включая свидетелей-экспертов, представляются в письменной форме за их подписью.*

2. *Арбитражный суд может ограничить возможность истребования документов, вещественных или иных доказательств.*

118. Рабочая группа пришла к пониманию, что арбитражному суду следует предоставить свободу действий в вопросах принятия доказательств, а сторонам предоставить достаточно времени для представления свидетельских показаний и заключений экспертов (A/CN.9/969, п. 73; A/CN.9/1003, п. 99). Проект положения 15 основан на решении Рабочей группы, что в ПУА нужно особо упомянуть о дискреционных полномочиях арбитражного суда несмотря на то, что они уже закреплены в статье 27 АР. Проект положения 15 призван упростить установление ограничений на принятие доказательств арбитражным судом и будет служить предупреждением для сторон, что в рамках разбирательства согласно

ПУА рассмотрение большого объема документов и других доказательств невозможно (A/CN.9/1003, пп. 80 и 99)¹².

119. Пункт 1 основан на том понимании, что при ускоренном арбитраже стандартным правилом должно быть представление свидетельских показаний в письменной форме (A/CN.9/1003, п. 100; A/CN.9/1010, п. 105). В пункте 2 предусмотрено, что арбитражный суд может как ограничить, так и полностью исключить возможность истребования доказательств (A/CN.9/1010, п. 103). Рабочая группа одобрила проект положения 15 по существу (A/CN.9/1010, п. 106).

Взаимодействие с АР

120. Пункт 1 проекта положения 15 заменит собой второе предложение пункта 2 статьи 27 АР. Пункт 2 проекта положения 15 дополнит собой пункт 3 статьи 27 АР. Остальные пункты статьи 27 продолжают применяться в рамках ускоренного арбитража без изменений. Из этого, однако, не следует делать вывод, что согласно пункту 3 статьи 27 АР у арбитражного суда нет права по своему усмотрению ограничивать представление документов и других доказательств.

О. Вынесение арбитражного решения

121. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующую формулировку положения о вынесении арбитражного решения при ускоренном арбитраже:

Проект положения 16 (Арбитражное решение)

1. Если стороны не договорились об ином, то арбитражное решение выносится в течение [шести][девяти] месяцев после даты образования арбитражного суда.

2. Срок вынесения арбитражного решения может быть продлен арбитражным судом в исключительных обстоятельствах после предложения сторонам изложить свои позиции.

3. [В случае продления срока вынесения арбитражного решения арбитражный суд указывает причину.]

4. [Срок вынесения арбитражного решения может продлеваться однократно, а продленный срок не должен превышать [] месяцев.]

122. В проекте положения 16 установлен срок вынесения арбитражного решения и предусмотрен механизм его продления (A/CN.9/969, п. 49; A/CN.9/1003, п. 103). Формулировка «если стороны не договорились об ином» призвана отразить точку зрения, что стороны должны иметь возможность договариваться о сроках, отличающихся от предусмотренных в пункте 1 (A/CN.9/1003, п. 103).

123. Пункт 1 основан на том понимании, что срок вынесения арбитражного решения должен начинаться с момента образования арбитражного суда (A/CN.9/1003, п. 104; A/CN.9/1010, пп. 85–87, 89, 92, 112 и 116). Относительно продолжительности срока было выражено некоторое предпочтение

¹² См., например, следующую статью Правил эффективной организации процесса в международном арбитраже («Пражские правила»):

4.1 ...

4.2 По общему правилу, составу арбитража и сторонам рекомендуется избегать любой формы раскрытия доказательств, в том числе электронного раскрытия доказательств (e-discovery).

4.3 Однако, если одна из сторон полагает, что ей потребуется запрашивать определенные документы от другой стороны, она должна сообщить об этом составу арбитража на организационном совещании и объяснить причины, по которым истребование документов может потребоваться в данном конкретном деле. Если состав арбитража убедится, что истребование документов может потребоваться, он должен разрешить вопрос о процедуре истребования документов и указать соответствующую стадию в процессуальном графике.

установлению срока в шесть месяцев, поскольку такой срок вполне соответствует ускоренному характеру разбирательства и согласуется со сроками, предусмотренными в других институциональных регламентах применительно к ускоренному арбитражу (A/CN.9/1003, п. 103; A/CN.9/1010, п. 113). Другими участниками было выражено предпочтение установлению срока в девять месяцев с учетом того, что разбирательство согласно ПУА будет вероятнее всего носить международный характер и вестись специально создаваемым судом. В обоснование этой точки зрения было отмечено, что установление девятимесячного срока позволит избежать систематического продления сроков разбирательств, проводимых в соответствии с ПУА (A/CN.9/1010, п. 114).

124. Пункт 2 основан на том понимании, что в ПУА следует предусмотреть возможность продления срока вынесения арбитражного решения. Если в проекте положения 10 закреплена общая свобода усмотрения арбитражного суда в отношении продления или сокращения любых сроков, предусмотренных ПУА, то в пункте 2 проекта положения 16 особо оговорено право арбитражного суда продлевать срок вынесения арбитражного решения, но только в исключительных обстоятельствах (A/CN.9/1003, п. 106; A/CN.9/1010, п. 117). Рабочая группа, возможно, пожелает подумать о том, не нужно ли дополнительно конкретизировать формулировку «в исключительных обстоятельствах» в тексте ПУА (A/CN.9/1010, п. 118; см. также п. 2 проекта положения 3 и п. 25 выше).

125. По поводу пункта 2 было отмечено, что в некоторых правовых системах продление срока возможно только с согласия сторон или по решению иного органа, а не арбитражного суда (A/CN.9/1003, п. 107; A/CN.9/1010, п. 120). В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить правильность того понимания, что стороны, соглашаясь передать свой спор на рассмотрение в арбитраж согласно ПУА (в частности, согласно пункту 2 проекта положения 16), прямо наделяют арбитражный суд полномочиями продлевать срок вынесения арбитражного решения и что такой порядок не противоречит праву места арбитражного разбирательства (см. п. 3 ст. 1 АР). Как бы то ни было, согласно пункту 2 проекта положения 2 арбитражный суд должен проводить разбирательство оперативно и эффективно и при этом учитывать ожидания сторон.

126. В связи с пунктом 2 был также поднят вопрос о том, не нужно ли упомянуть в ПУА о ситуации, когда срок истекает вопреки воле сторон или арбитражного суда. Это может привести к нежелательному прекращению разбирательства и, теоретически, к отмене арбитражного решения, если оно было вынесено по истечении согласованного сторонами срока (A/CN.9/1010, п. 120). Рабочая группа, возможно, пожелает подумать о том, нужно ли рассматривать эту ситуацию в ПУА, учитывая, что она может возникнуть и в контексте неускоренного арбитража.

127. Пункт 3 заключен в квадратные скобки ввиду расхождения мнений насчет того, нужно ли обязывать арбитражный суд указывать причины продления срока вынесения арбитражного решения (A/CN.9/1003, п. 106; A/CN.9/1010, п. 118). То же самое касается пункта 4, в котором рассматривается вопрос о том, следует ли разрешать лишь однократное продление срока и нужно ли ограничивать максимальный срок продления (A/CN.9/1003, п. 106; A/CN.9/1010, п. 119).

128. В проекте положения 16 не рассматриваются последствия несоблюдения предусмотренных в нем сроков со стороны арбитражного суда. Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что рассматривать в ПУА такие последствия, как, например, i) уменьшение размера гонорара арбитра с возможным привлечением компетентного органа или ii) замена арбитра, который не проявляет достаточной эффективности (A/CN.9/969, п. 55; A/CN.9/1003, п. 108), нет необходимости.

Взаимодействие с АР

129. Проект положения 16 дополнит собой положения статьи 34 АР, которые будут применяться в рамках ускоренного арбитража без изменений.

130. Рабочая группа подтвердила, что пункт 3 статьи 34 АР будет применяться к ускоренному арбитражу без изменений (A/CN.9/1010, п. 121). Было сочтено, что требование о вынесении мотивированного решения арбитражным судом может содействовать процессу принятия решения и придаст сторонам уверенности, что их аргументы будут должным образом приняты во внимание (A/CN.9/969, пп. 85–86; A/CN.9/1003, п. 110). Отсутствие мотивировки может затруднить работу механизма контроля, поскольку суд общей юрисдикции или другой компетентный орган не сможет оценить наличие оснований для отмены арбитражного решения или отказа в его признании и приведении в исполнение. Было также отмечено, что пункт 3 статьи 34 АР лучше согласуется с национальным законодательством некоторых стран, которое требует наличия мотивировки, без которой арбитражное решение может оказаться недействительным (A/CN.9/1003, п. 110).

131. Рабочая группа, возможно, пожелает подумать о том, не нужно ли скорректировать сроки, предусмотренные в АР (статья 37 о толковании арбитражного решения, статья 38 об исправлении арбитражного решения и статья 39 о дополнительном арбитражном решении), с учетом специфики ускоренного арбитража.

P. Распределение издержек

132. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующую формулировку положения о распределении издержек:

Проект положения 17 (Распределение издержек)

[При распределении арбитражных издержек в соответствии с пунктом 1 статьи 42 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ арбитражный суд может определить, что издержки, возникшие в связи с иском, требованием (включая встречный иск, требование в целях зачета и любое изменение или дополнение требования), должны покрываться стороной, предъявившей требование, если будет установлено, что требование было явно несостоятельным.]

133. Проект положения 17 заключен в квадратные скобки, так как он был добавлен с учетом предложения прямо предусмотреть в ПУА, что арбитражный суд может возложить издержки, связанные с иском, требованием, встречным иском, требованием для целей зачета и любым изменением или дополнением к требованию, на предъявившую его сторону, если требование будет признано безосновательным или явно несостоятельным (A/CN.9/1003, п. 91; A/CN.9/1010, п. 101). Рабочая группа, возможно, пожелает подумать о том, нужно ли включать такое правило в ПУА в свете положений статьи 42, и если да, то нужно ли распространить его действие на возражения по иску. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть проект положения 17 в комплексе с проектом положения 18.

Взаимодействие с АР

134. Проект положения 17 дополнит собой второе предложение пункта 1 статьи 42 АР.

Q. Заявления по существу и предварительные постановления

135. На семидесятой и семьдесят первой сессиях Рабочая группа рассмотрела положения о раннем отклонении иска¹³ (инструмент, позволяющий арбитражному суду отклонять несостоятельные исковые требования и возражения по ним) и предварительном определении¹⁴ (инструмент, позволяющий любой из

¹³ См. пункт 5 статьи 41 Арбитражного регламента МЦУИС и правило 29 Арбитражного регламента СМАЦ (2016 год).

¹⁴ См. статью 40 Регламента ускоренной процедуры арбитража СТП (2017 год) и статью 43 Регламента арбитража при администрировании ГКМАЦ (2018 год).

сторон обратиться к арбитражному суду с просьбой вынести решение по одному или нескольким спорным вопросам или вопросам права или факта без прохождения каждого процессуального этапа) (A/CN.9/969, пп. 20 и 21; A/CN.9/1003, пп. 82–87; A/CN.9/1010, пп. 122–129). Обсуждение этой темы никак не предопределяло решение Рабочей группы относительно того, будут ли эти положения включены в ПУА или будут применяться ко всем арбитражным разбирательствам, проводимым согласно АР (A/CN.9/1003, п. 87; A/CN.9/1010, п. 122).

136. Хотя по поводу этих инструментов были выражены определенные сомнения и беспокойство (A/CN.9/969, пп. 20 и 116; A/CN.9/1003, пп. 83–84; A/CN.9/1010, п. 124), было также высказано мнение, что они позволяют повысить общую эффективность арбитража (A/CN.9/1010, п. 123). Была выражена точка зрения, что, хотя применение этих инструментов и так входит в полномочия арбитражных судов согласно пункту 1 статьи 17 АР, прямое упоминание о них в арбитражном регламенте может облегчить их использование судом и удерживать стороны от предъявления безосновательных требований (A/CN.9/1003, п. 85; A/CN.9/1010, п. 123).

137. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующую формулировку положения о заявлениях по существу и предварительных постановлениях:

Проект положения 18 (Заявления по существу и предварительные постановления)

[1. Сторона может сделать заявление, что:

a) исковое требование или возражение по иску является явно несостоятельным с юридической точки зрения;

b) изложение вопросов факта или права, подтверждающих исковое требование или возражение по иску, является явно несостоятельным;

c) доказательства являются недопустимыми;

d) арбитражное решение не может быть вынесено в пользу другой стороны, даже если изложение вопросов факта или права, подтверждающих исковое требование или возражение по иску, предположительно является верным;

e) ...

2. Сторона делает такое заявление как можно скорее и не позднее чем через 30 дней после представления соответствующих исковых требований/возражений, изложения вопросов права или факта либо доказательств. Арбитражный суд может принять заявление, сделанное позднее, если он сочтет задержку оправданной.

3. Сторона, выступающая с заявлением, как можно точнее излагает факты и правовое основание для заявления и демонстрирует, что вынесение постановления по нему ускорит разбирательство с учетом всех обстоятельств дела.

4. После предложения сторонам изложить свои позиции арбитражный суд в течение [15] дней с даты заявления определяет, будет ли он выносить постановление по заявлению как по вопросу предварительного характера.

5. В течение [30] дней с даты заявления арбитражный суд выносит по нему постановление. Этот срок может быть продлен арбитражным судом в исключительных обстоятельствах.

6. Постановление арбитражного суда не наносит ущерба праву стороны заявлять в ходе разбирательства возражения относительно того, что исковое требование или возражение по иску является юридически несостоятельным.]

138. Проект положения 18 разработан с учетом высказанной на заседании Рабочей группы точки зрения, что два представленных в документе [A/CN.9/WG.II/WP.212](#) положения о раннем отклонении исковых требований и предварительном определении лучше объединить в одно во избежание повторов ([A/CN.9/1010](#), п. 125). Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить свое согласие с таким подходом.

139. Термин «заявления по существу и предварительные постановления» использован для отражения сути обоих инструментов по аналогии со статьей 23 АР, посвященной заявлениям об отводе арбитражного суда по неподсудности. При этом предполагается, что статья 23 АР продолжит применяться в рамках ускоренного арбитража без изменений, а проект положения 18 будет ее дополнять.

140. В пункте 1 перечислены виды заявлений, которые может сделать сторона. Рабочая группа, возможно, пожелает дополнить этот перечень. Относительно подходящего критерия для применения соответствующих механизмов было решено, что таковым является «явная юридическая несостоятельность» ([A/CN.9/1010](#), п. 127).

141. В пункте 2 установлен срок, в течение которого у стороны есть возможность сделать заявление. Рабочая группа, возможно, пожелает подумать, является ли этот срок адекватным с учетом срока вынесения арбитражного решения, предусмотренного в проекте положения 16 (шесть или девять месяцев), и если нет, то как его следует скорректировать ([A/CN.9/1010](#), п. 126). В пункте 3 установлено требование о том, чтобы сторона, делающая заявление, представила соответствующее обоснование. Это требование призвано снять опасения по поводу недобросовестного применения данного инструмента сторонами, которое может привести к затягиванию разбирательства ([A/CN.9/1010](#), п. 124).

142. В пунктах 4 и 5 предусмотрен двухэтапный процесс, в ходе которого арбитражный суд сначала определяет, принимать ли заявление к рассмотрению, а уже затем выносит решение по существу. В обоих пунктах предусмотрены сроки, в течение которых арбитражный суд должен вынести решение (по процедуре и по существу заявления). Рабочая группа, возможно, пожелает подумать о том, не нужно ли объединить эти два этапа в один и установить единый срок.